

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ХИРУРГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ПОСЛЕОЖГОВЫХ РУБЦОВЫХ ДЕФЕКТОВ ОБЛАСТИ МОЛОЧНЫХ ЖЕЛЕЗ

Мадазимов М. М., Назиров С. У., Усмонов У. Д., Мадалиева М. О.

Андижанский государственный медицинский институт, Андижан, Республика Узбекистан

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: хирургическая коррекция, послеожоговый рубцовый дефект, область молочных желез.

Аннотация

Авторами проанализированы результаты хирургического лечения 39 больных с послеожоговыми рубцовыми дефектами мягких тканей области молочных желез. По результатам полученных данных, авторы пришли к выводу, что предложенный способ устранения послеожоговых рубцовых деформаций и дефектов мягких тканей области молочных желез позволил снизить риск развития частичного лизиса трансплантата с 27,8% до 9,5% и в целом сократить частоту всех ближайших осложнений с 44,4% до 14,3% и отдаленных с 46,7% до 14,3%, что обеспечило улучшение доли хороших функциональных и эстетических результатов с 44,4% до 81,0%.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2024 LWAB.

Актуальность. Во всем мире около 6 миллионов пациентов ежегодно обращаются за медицинской помощью по поводу ожогов, но большинство из них проходят лечение в амбулаторных клиниках [1]. Необходимость стационарного лечения в специализированном ожоговом отделении зависит главным образом от тяжести ожога, сопутствующей травмы и общего состояния больного [2-5].

Ожоги представляют собой серьезную проблему общественного здравоохранения во всем мире, из-за которой ежегодно только от пожаров погибает около 265 000 человек [13].

Ожоговая травма является распространенным типом травматического повреждения, вызывающим значительную заболеваемость и смертность. Кроме того, ожоги также относятся к наиболее дорогостоящим травмам из-за длительной госпитализации и реабилитации, а также дорогостоящего лечения ран и рубцов [6-11].

Пластическая хирургия охватывает широкий спектр реконструктивных задач, разрабатывает и внедряет новые инновации, однако лечение последствий ожогов является дорогостоящим и по настоящему сложным.

На сегодняшний день в пластической и реконструктивной хирургии существует множество способов восстановительных операций. К сожалению, вместе с неоспоримыми достоинствами, они также имеют ряд недостатков, существенно ограничивающее их широкое использование [12]. Проблема усугубляется в странах с низким и средним уровнем дохода, где «частота ожогов высока, но инфраструктура и финансирование для лечения и профилактики ограничены» [14].

В последние десятилетия достигнуты большие успехи в лечении ожоговых ран. Однако глубокие ожоговые раны, при которых разрушены все слои кожи и могут быть повреждены подкожные ткани, по-прежнему очень трудно поддаются лечению, поскольку необходимы донорские участки [15]. Полнослойные ожоги передней грудной стенки в детском возрасте представляют собой разрушительную проблему, которая приводит к значительному искажению развивающейся молочной железы. Эта деформированная обожженная грудь представляет собой серьезную эстетическую проблему и может привести к функциональным нарушениям, а также к тяжелым эмоциональным травмам для пациентов [16].

Золотым стандартом реконструкции ожоговых рубцов является использование прилегающих кожных лоскутов, чтобы свести к минимуму различия в характеристиках кожи. Тем не менее, «достижение баланса между ликвидацией рубца и минимизацией заболеваемости донорского участка является сложной проблемой, которая зависит от размера пораженной области, области поражения и доступности нерубцовых тканей для использования в качестве кожных лоскутов» [17].

В связи с вышеуказанными литературными данными клинические исследования усовершенствованных способов и методов пластики послеожоговых рубцовых дефектов области молочных желез с определением их эффективности являются актуальным направлением современной медицины и пластической хирургии. В качестве альтернативы, необходимы крупные рандомизированные исследования, сравнивающие существующие методы пластики для оценки эффективности и выявления основных недостатков как в ближайшем, так и отдаленном периоде.

Цель исследования. Оценка и сравнительный анализ результатов хирургической коррекции послеожоговых рубцовых дефектов области молочных желез.

Материал и методы исследования. Проанализированы результаты хирургического лечения 39 больных с послеожоговыми рубцовыми дефектами мягких тканей области молочных желез, прооперированных в отделении реконструктивной хирургии многопрофильного медицинского центра Андижанской области и частной клиники «МК-Мед» с 2020 по 2023 гг.

Согласно вариантам пластики рубцовых деформаций области молочных желез, комбинированная пластика (сочетание предложенных вариантов местной и свободной кожной пластики) произведена у 21 (53,8%) пациентов с рубцовыми деформациями большой площади. Группу сравнения составили 18 (46,2%) пациентов, которым выполнена свободная кожная пластика расщепленным трансплантатом.

С учетом того, что исходно усовершенствованный метод пластики был адаптирован для коррекции рубцовых деформаций молочных желез из общей группы пациентов мы выбрали именно эту локализацию для оценки эффекта операций.

В объем предоперационного обследования больных входило: общепринятую схему предоперационного обследования; оценку рубцов по цвету, толщине, смещаемости, плотности, возможности взять их в складку для определения показаний к операции; оценка локализации и распространенности рубцов, глубина и повреждение глублежащих тканей, наличие неповрежденной кожи смежных областей, размеры и глубина дефекта мягких тканей; кожная термометрия; измерение напряжения кислорода в тканях; измерение давления внутри катетера Foley после введения жидкости в вздутом состоянии.

Прирост площади растягиваемых тканей измеряли с помощью сантиметровой ленты и вычисляли по формуле разработанной нами (2010г.):

$$S_{\Pi} = S_p - S_3,$$

где, S_{Π} - прирост площади кожи, S_p - площадь растянутой кожи, S_3 - площадь основания

экспандера.

Критерии оценки отдаленных (функциональных и косметических) результатов пластики послеожоговых рубцовых деформаций области молочных желез распределялись следующим образом:

Хорошими результатами считались те, при которых удалось полностью устранить рубцовые деформации, восстановлен нормальный кожный покров, ткани были подвижны, эластичны, цвет их не отличался от цвета окружающих тканей и сохраняли чувствительность.

К удовлетворительным результатам отнесены те случаи, когда дефекты и деформации устранялись частично, вследствие осложнений (ретракция, пигментация трансплантатов, расширение послеоперационного рубца), имелось наличие участков кожного покрова, отличающегося по цвету и эластичности от окружающих тканей.

Неудовлетворительные результаты - это когда из-за рецидива деформации от пластики пришлось отказаться, и не был достигнут функциональный и косметический эффект.

Для статистической обработки данных применены рекомендованные методы доказательной медицины. При анализе абсолютных значений рассчитывались среднее значение и его средняя арифметическая ошибка, а также стандартное отклонение, максимальные и минимальные показатели. При анализе относительных величин также определялась средняя арифметическая ошибка. Достоверность различий рассчитывалась по стандартной методике Стьюдента с определением значения t-критерия. Достоверными различиями признавались показатели при значении $p \leq 0,05$.

База данных клинического материала исследования были подвергнуты статистической обработке на компьютерном программном обеспечении STATISTICA (Stat-Soft-Inc) с помощью специальных электронных таблиц Microsoft Office Excel 2016. Сравнение номинальных данных проводилось при помощи критерия χ^2 Пирсона, позволяющего оценить значимость различий между фактическим количеством исходов или качественных характеристик выборки, попадающих в каждую категорию, и теоретическим количеством, которое можно ожидать в изучаемых группах при справедливости нулевой гипотезы. В случаях, когда полученное значение критерия χ^2 превышало критическое, делался вывод о наличии статистической взаимосвязи между изучаемым фактором риска и исходом при соответствующем уровне значимости.

Результаты и их обсуждения. При оценке частоты ближайших осложнений после пластики рубцовых дефектов молочных желез оказалось, что в группе сравнения при свободной кожной пластики (СКП) больших дефектов осложнений было несколько больше – 5 (50%), чем при СКП средних дефектов – 3 (37,5%). В структуре осложнений преобладал частичный лизис трансплантата (табл. 1).

Таблица 1. Частота ближайших осложнений после пластики рубцовых дефектов молочных желез

Вид осложнений	Группа сравнения (СКП) (n=18)					
	Средние дефекты (n=8)		Большие дефекты (n=10)		Все дефекты	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Частичный лизис трансплантата	2	25	3	30	5	27,8
Частичный некроз трансплантата	1	12,5	1	10	2	11,1
Нагноение раны	0	0	1	10	1	5,6
Прорезывание швов с расхождением краев раны	0	0	1	10	1	5,6

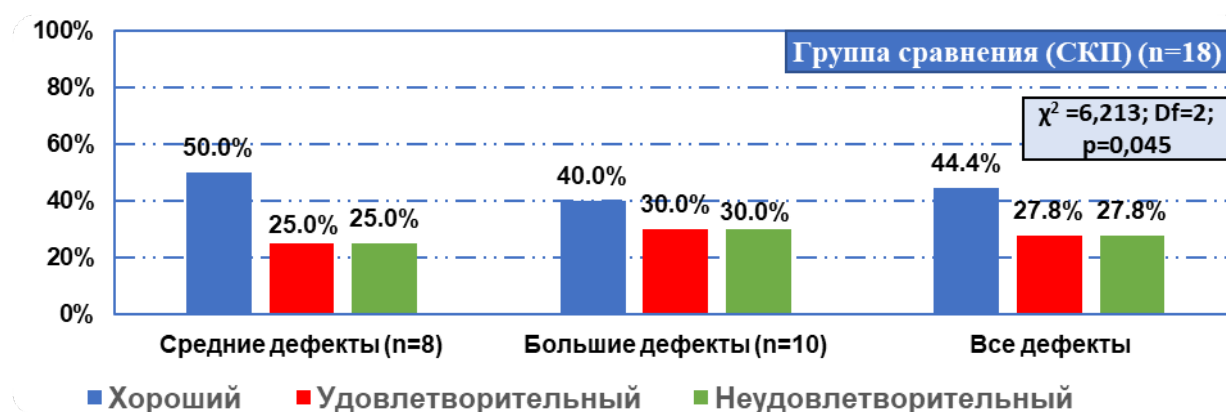
Всего больных с осложнениями	3	37,5	5	50	8	44,4
Всего больных без осложнений	5	62,5	5	50	10	55,6
Вид осложнений	Основная группа (n=21)					
	Средние дефекты (n=9)		Большие дефекты (n=12)		Все дефекты	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Частичный лизис трансплантата	1	11,1	1	8,3	2	9,5
Частичный некроз трансплантата	0	0	0	0,0	0	0
Нагноение раны	0	0	0	0,0	0	0
Прорезывание швов с расхождением краев раны	0	0	1	8,3	1	4,8
Всего больных с осложнениями	1	11,1	2	16,7	3	14,3
Всего больных без осложнений	8	88,9	10	83,3	18	85,7
χ^2	-		-		4,353; Df=1; p=0,037	

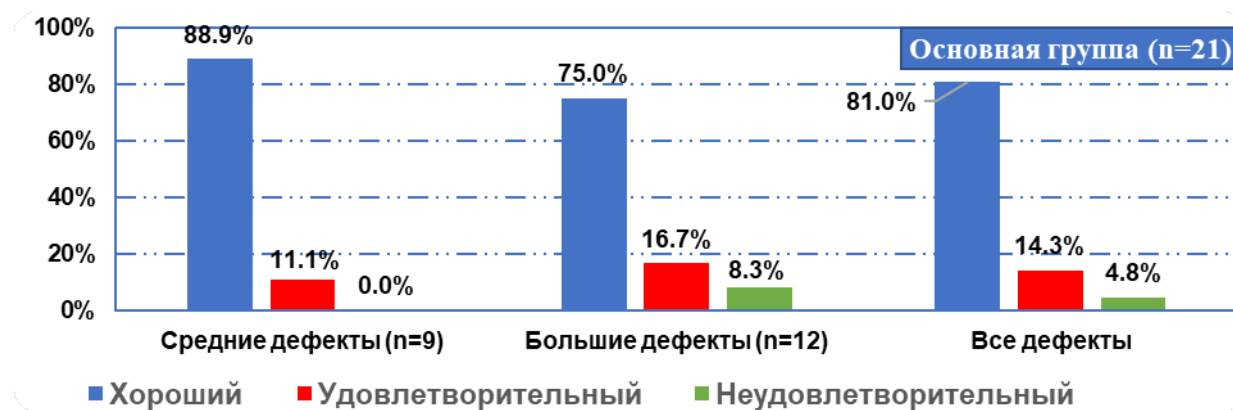
В основной же группе отмечалось значительное уменьшение осложнений как при больших дефектах – 2 (16,7%), так и при средних – 1 (11,1%). Благодаря чему, удалось увеличить долю больных без осложнений с 55,6% в группе сравнения до 85,7% в основной группе ($\chi^2=4,353$; Df=1; p=0,037).

Ближайшие осложнения непосредственно влияют на отдаленные исходы, поэтому частота отдаленных осложнений после пластики рубцовых дефектов молочных желез была схожей приведенным выше цифрам.

В основной группе из 21 больных отдаленные осложнения отмечены у 3 (14,3%) больных – образование грубого гипертрофического рубца в 2 (9,5%) случаях, гиперпигментация трансплантата – 2 (4,8%), депигментация трансплантата – 1 (4,8%), вторичная ретракция – 1 (4,8%).

В группе сравнения больных без осложнений было только 53,3%, в 1 (6,7%) случае образовался грубый гипертрофический рубец, гиперпигментация трансплантата в 2 (13,3%) случаях, в 3 (20,0%) случаях вторичная ретракция, в 3 (20,0%) случаях депигментация трансплантата, в общей сумме у 7 (46,7%) больных развились отдаленные осложнения ($\chi^2=4,573$; Df=1; p=0,033).

Примечание: χ^2 указан к основной группе

Рис. 1. Сводные результаты пластики рубцовых дефектов молочных желез

Отсутствие тяжелых осложнений, требующих повторного оперативного вмешательства, позволило в основной группе при пластике рубцовых дефектов молочных желез добиться почти двукратного улучшения хороших результатов с 44,4% до 81,0% ($\chi^2=6,213$; Df=2; $p=0,045$). Особо хотелось бы подчеркнуть, что усовершенствованный метод пластики, адаптированный для коррекции рубцовых деформаций молочных желез, позволил дать возможность снизить показатель неудовлетворительных результатов с 27,8% до 4,8% (рис. 1).

Наилучшие результаты отмечены при пластике комбинированным способом при дефектах средних размеров: хороший результат – 88,9%, удовлетворительный – 11,1%, отсутствие неудовлетворительных результатов и необходимости в повторной операции.

Заключение. Таким образом, разработанный способ устранения послеожоговых рубцовых дефектов мягких тканей области молочных желез позволил снизить риск развития частичного лизиса трансплантата с 27,8% (у 5 из 18 пациентов в группе сравнения) до 9,5% (у 2 из 21 пациента в основной группе) и в целом частоту всех ближайших осложнений с 44,4% (у 8 из 18 пациентов в группе сравнения) до 14,3% (у 3 из 21 пациента в основной группе; $\chi^2=4,353$; Df=1; $p=0,037$), а в отдаленном периоде уменьшить вероятность вторичной ретракции с 20,0% (у 3 из 15 пациентов в группе сравнения) до 4,8% (у 1 из 21 пациента в основной группе), и в целом частоту отдаленных осложнений с 46,7% (у 7 из 15 пациентов) до 14,3% (у 3 из 21 пациента; $\chi^2=4,573$; Df=1; $p=0,033$), что в целом позволило добиться хороших результатов в основной группе в 81,0% (у 17 из 21 пациента) случаев против 44,4% (у 8 из 18 пациентов в группе сравнения) и сократить неудовлетворительные результаты с 27,8% (у 5 из 18 пациентов) до 0 ($\chi^2=6,213$; Df=2; $p=0,045$).

Выводы.

1. Применение комбинированной местной и свободной полнослойной реконструкции при больших рубцовых деформациях области молочных желез позволило снизить частоту ближайших осложнений с 52,6% до 10,5% ($p<0,001$), улучшить частоту хороших результатов с 47,4% до 78,8% ($p<0,001$), а также сократить длительность всего лечения с $2,8\pm 1,0$ до $1,4\pm 0,3$ месяцев ($p<0,001$).
2. Модифицированный способ устранения послеожоговых рубцовых деформаций молочных желез позволил снизить риск развития частичного лизиса трансплантата с 27,8% до 9,5% и в целом сократить частоту всех ближайших осложнений с 44,4% до 14,3% ($p=0,037$) и отдаленных с 46,7% до 14,3% ($p=0,033$), со снижением вероятности развития вторичной ретракции лоскута с 20,0% до 4,8%, что обеспечило улучшение доли хороших функциональных и эстетических результатов с 44,4% до 81,0% ($p=0,045$).

Список литературы

1. World Burn Foundation. <http://www.burnsurvivorsonline.com/>
2. Anwar U, Majumder S, Austin O, Phipps AR. Changing pattern of adult burn referrals to a regional burns centre. *J Burn Care Res.* 2007;28:299-305. doi:10.1097/BCR.0B013E318031A106.
3. Brusselaers N, Lafaire C, Ortiz S, Jacquemin D. The consensus of the surgical treatment of burn injuries in Belgium. *Acta Chir Belg.* 2008;108:645-650.
4. Chipp E, Walton J, Gorman D, Moiemmen NS. Adherence to referral criteria for burns in the emergency department. *Eplasty.* 2008;8:e26.
5. Eurostat. *Health Statistics: Atlas on Mortality in the European Union.* Luxembourg; 2009.
6. Дмитриев Г.И. Метод местной кожной пластики // Вестник РАМН. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-mestnoy-kozhnoy-plastiki>.
7. Ивченко Е.В., Борисов Д.Н., Голота А.С., Крассий А.Б., Русев И.Т. Комбинированные ожоги в структуре современной гражданской и боевой ожоговой травмы. *Воен.-мед. журн.* 2015; 2: 22-5.
8. Фаязов А.Д. Принципы и пути улучшения результатов хирургического лечения тяжелообожженных. Автореф. дис. ... д-ра мед.наук. Ташкент 2007.
9. Хаджибаев А.М., Фаязов А.Д., Шукуров С.И., Карабаев Б.Х., Ажиниязов Р.С., Рузимуродов Д.А. Опыт организации комбустиологической помощи в системе экстренной медицинской помощи Республики Узбекистан // Вестник экстренной медицины. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-organizatsii-kombustiologicheskoy-pomoschi-v-sisteme-ekstrennoy-meditsinskoy-pomoschi-respubliki-uzbekistan>.
10. de Roche R, Luscher NJ, Debrunner HU, Fischer R. Epidemiological data and costs of burn injuries in workers in Switzerland: an argument for immediate treatment in burn centres. *Burns.* 1994;20:58-60. doi:10.1016/0305-4179(94)90108-2.
11. Sanchez JL, Pereperez SB, Bastida JL, Martinez MM. Cost-utility analysis applied to the treatment of burn patients in a specialized center. *Arch Surg.* 2007;142:50-57. doi:10.1001/archsurg.142.1.50. discussion 57.
12. Каримджанов И.У., Рахимов С.Р., Мадазимов М.М. Пути повышения эффективности хирургического лечения послеожоговых рубцовых деформаций мягких тканей туловища у детей. Электронный научно-практический журнал. *Комбустиология.* 2003. №14.
13. WHO Fact Sheet: Burns. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/burns>. 2020.
14. Sibbald RG, Ayello EA. Deep Burns: Comparing the Developed and Developing World. *Adv Skin Wound Care.* 2019 Jan;32(1):5. doi: 10.1097/01.ASW.0000550458.48419.d5.
15. Zanganeh M, Keshavarzi A, Dahmardehei M, Ghadimi T, Abdalkhani A, Dehghani A. Skin Grafting Compared with Conservative Treatment in Patients with Deep Second-Degree Burn Wounds of the Trunk and Buttocks. *World J Plast Surg.* 2022 Mar;11(1):81-85. doi: 10.52547/wjps.11.1.81.
16. Vourtsis SA, Paspala A, Lykoudis PM, Spartalis E, Tsourouflis G, Dimitroulis D, Pikoulis E, Nikiteas N. Robotic-assisted harvest of latissimus dorsi muscle flap for breast reconstruction: review of the literature. *J Robot Surg.* 2022 Feb;16(1):15-19. doi: 10.1007/s11701-021-01232-5.
17. Hayashida K, Akita S. Surgical treatment algorithms for post-burn contractures. *Burns Trauma.* 2017 Mar 14;5:9. doi: 10.1186/s41038-017-0074-z.